

Вход.

Город от края до края был уставлен сотнями домов. Люди тут просто жили, никуда не торопились и ничего не делали. Родители смотрели за тем, как играют дети, старики судачили, а бабули перемывали кости соседям. Бесконечный круг жизни замкнулся, как только все мирские потребности исчезли.

Одно,- двухэтажные дома были копиями друг друга, а все люди были разными.

Гном, Таргун, 1377 уровень, храмовник.

Этот бородатый представитель подгорного народа бродил по улицам города. Как и я, он высматривал кого-то, но ни с кем не говорил.

- Простите, Таргун. Вы случайно не видели тут семейную пару с годовалой девочкой на руках?

Гном хмыкнул.

- Тысяч триста таких было.

- Их звали Камелия, Арман и Роза. Портниха, рыбак и ребенок. Уровень между 150-тым и трехсотым.

- Нет, таких не помню, – гном осмотрел мою примечательную одежду из костей, – погод, ты что, новенький? Как ты получил такую одежду?

Все люди, присутствующие тут, носили идентичную одежду с пометкой злой рожицы. Серые рубашки и штаны, сшитые точно по фигуре.

- Сам сделал. А что, это важно?

Таргун внимательно в меня всматривался, а потом его глаза стали походить на два блюдца.

- Ты...ты живой, – говорить он продолжил уже шёпотом, –как? Зачем? Сюда попадают только мертвые.

- Я пришел в этот мир в поисках семьи. Что означают эти рисунки и почему у всех одинаковая одежда?

Гном отвел меня в небольшой сквер с зеленью, что был расположен между домами. Тут был колодец с ключевой водой, которой я вдоволь напился. Хм, дебафмертвая вода. Оригинально!

Лишних ушей тут не было, и гном начал рассказывать.

- Одежда дается каждому усопшему. Ее нельзя снять, повредить или передать, – гном указал на квадрат и две перечеркнутые линии у себя на груди, – эти знаки говорят о пройденных испытаниях. У тебя знак злой улыбки на доспехе. Поздравляю с прохождением испытания гневом! Один на десять тысяч способен его пройти.

- А сколько всего испытаний?

Гном задумался, прислушиваясь к одному ему слышному голосу. Потом кивнул и сказал.

- Шестнадцать, – вот тут я понял, как велики мои проблемы, – но среди мертвых ходит легенда,

что тот, кто пройдет все испытания получит аудиенцию у самой Смерти.

- И что это даст? Душа сможет покинуть Серые Земли?

- А вот этого никто не знает. Никто не возвращался после прохождения шестнадцатого испытания. Считается, что он сразу отправляется на семнадцатое.

Со слов гнома мне удалось узнать, что попавшие сюда не испытывают никаких потребностей. Родители сторожат своих детей, делая это на одних инстинктах. То же касается потребности в общении, признании, самоутверждении и самореализации. С точки зрения современного человека, это подавление желаний кажется ужасным. Но для испытания это идеальные условия.

Гном рассказал о том, что город состоит из семи огромных районов. С открытием новой эпохи, открывается новый район. В каждой новой эпохе население района увеличивается. Есть целые улицы с драконами, гоблинами, ограми и орками. Вновь прибывшие получают одно единственное задание – найти дом в своем районе.

Это был важный момент, который мне надо было уточнить.

- То есть те, кто умер недавно, скажем десять лет назад, находятся в районе седьмой эпохи Хризалиды?

- Да. Если те, кого ты ищешь, умерли недавно и прошли то же испытание, что и ты, то попали именно туда. Тебе надо будет найти людские улицы, и там найти дом, куда их поселили.

Оставался один вопрос, который меня несколько тревожил.

- А почему твой знак на груди отличается от моего и знаков всех присутствующих?

- Когда я умер, моя душа отправилась на испытание преданностью. После его прохождения я попал в город Ран. Большинство гномов проходит испытание преданностью, потому там нашего брата в избытке. Но вся моя семья относилась к касте воинов. Класс берсерков с родовыми способностями, активируемыми яростью. Я точно знал, что вся моя родня попала сюда, в Нирим, после прохождения испытания гневом. Больше всего они жаждали славного боя. А еще, сила духа у них была слишком низкой, чтобы двигаться дальше через испытания. Потому я и брожу тут целыми днями в поисках братьев и отца.

Со слов гнома можно было понять, что существует минимум два города. А также способ перемещаться между ними.

- То есть сюда ты пришел за семьей? И как ты переместился из города в город?

- Я молил саму Смерть, пообещав взамен, пройти дважды следующее испытание.

- А сколько времени у тебя ушло на прохождение испытания преданностью?

Гном грустно улыбнулся.

- Сотни, а может тысячи лет. Тут время летит незаметно, журнал и карта не работают. Главное не сдаваться.

Я распрощался с гномом и отправился на поиски седьмого района Нерима. Возможно, там моя семья.

***

Тиамат телепортировался в свой кабинет. Образ старого гнома пошел волнами и теперь перед Идзуми предстал высокий крепкий мужчина.

- Ты что задумал? Вмешиваться в ход испытания!

- Может я и ошибся, и готов понести за это наказание. Но где это видано! Завышать сложность вдвое! В мире нет существ выше десяти тысячного уровня, а ему тут троицу богов суют! Ты сам-то справился бы с такими противниками?

Молодой мужчина, которому обычный прохожий едва дал бы двадцать пять, хитро улыбнулся. Небольшое усилие воли, и он высвободил всю скрытую силу. Все предметы в комнате задрожали, упала тарелка со стола, а киир принял боевую форму, почуввав гнев хозяина.

- Не забывай, Тиамат, кто мы и как этого достигли. Я один из сильнейших представителей моего мира. Не надо сравнивать меня с желторотым птенцом из мира пятого порядка.

Тиамат неохотно кивнул.

- И, тем не менее, Хранитель вмешался в ход испытания. Я пошлю жалобу в совет.

Идзуми лишь улыбнулся, вспоминая эту черту Смерти. Он был безгранично педантичен в соблюдении правил.

***

Весь день я бегал от улицы к улице в поисках родителей. Никто их не видел и не слышал. Прошло больше тридцати часов с того момента, как я зашел в игру. Я побывал на доброй сотне улиц, где жили только люди, но самых дорогих для меня так и не нашёл.

И вот я пришел к улице злой доярки. Как и на всех предыдущих улицах, тут были скамейки со всезнающими бабушками.

- Извините, вы не видели тут семейную пару Армана и Камелии? С ними должна быть годовалая девочка по имени Розы.

Бабули переглянулись, пошептались и ответили то, что я слышал уже много раз.

- Нету тутова таких. Поди, пройдишь в конец улицы, мож там знают.

И я побрел на другой конец этой улицы. Даже такая информация стоит больше, чем ее полное отсутствие. Кто-то кричал сзади, а потом меня начали дергать за рукав. Мальчик лет десяти повис на левой руке.

- Бабуля просила передать, что сейчас тут нет Армана и Камелии. Они ушли отсюда. Давно! Я тоже их помню. Арман все время ходил и что-то спрашивал, а тетя Камелия смотрела, как Розы играла с ребятами.

- А куда они ушли? Может, переехали на другую улицу?

- Нет. Дядя Арман увел их на испытание. Я лучше помню, чем бабушка. Она старая и все время что-нибудь забывает.

- Подожди минуту. Я тебе кое-что приготовлю.

Мальчик, ты даже не представляешь, как много значит для меня сказанное тобой. Они живы и здоровы, и сестренке повезло оказаться вместе с ними. Отец не потерял волю к жизни и сейчас ведет семью сквозь испытания. Разве можно желать большего? Одни эти слова стоили всех приложенных усилий и потерянного года в доме гнева.

- Держи, малыш. Это запеченный окорок под кисло-сладким соусом с гарниром из корнеплода Амбу. Съешь его, и твоя характеристика силы увеличится на пятьдесят единиц. Тогда твои шансы пройти все испытания сильно возрастут.

Я потерял двадцать уровней, но совершенно не жалел о содеянном. Если родители ушли дальше, то я последую за ними.

Там, где заканчивается город, должна начинаться граница следующего испытания. У самой границы пелены стояли сотни людей. Они не потеряли воли к жизни и сейчас ныряли в пелену один за другим. В пяти метрах за полосой людей была пустая линия, на которую никто не наступал. После минуты наблюдений, я понял, почему туда никто не вставал. Тут возрождались души тех, кто погиб в испытании. На меня это правило никак не распространялось, и все попытки поставить точку возрождения были безуспешны.

Однако я встретил тут одного старого знакомого с его учителем. Архимаг помогал подняться невзрачному старику. Такую мощную, жуткую и отвратительную ауру просто невозможно забыть. Они появились на полосе возрождения в пятидесяти метрах от меня.

- Добрый день, Тиберий, - меня уже накрыл магический щит, способный выдержать любую атаку. Десять потоков сознания ежесекундно его обновляли, - или вас лучше называть архимаг?

Мой оппонент не потерял своей силы, а вот старик рядом с ним был слишком слабым для бога. Да и чувства покалывания он не вызывал.

Человек, Вересал, 3491 уровень.

Маг быстро понял, с кем имеет дело, и уже навесил на себя щит и укрылся за спиной архимага. Странно, что не было приписки о божественном статусе, но технически после смерти он уже не бог.

- Чего тебе надо, убийца? Как ты вообще тут оказался? Странникам нет пути в мир мертвых.

- Один из божественной братии убил всю мою семью у крепости Айрис. Я пришел сюда в их поисках.

Архимаг спешно навешивал бафы, а я вытащил щит. Лезвие костяного меча плавно начало вылезать из моей ладони.

- А от нас ты чего хочешь?

- Назови мне хоть одну причину не убивать Вересала. Гнева в моей душе хватит на десяток богов. И я буду убивать всех их, пока не верну потерянное.

Архимаг улыбнулся, а бог-покровитель магов расслабился.

- Это бесполезно. Мы не можем тут умереть.

Хм, и правда.

- Ты наверно не в курсе новостей из большого мира. Я теперь могу отправлять души врагов в Ад по собственному желанию. Бернард рассказал мне много интересного о проведении такого ритуала.

Я блефовал, так как не мог отправить их души в Ад, но они этого не знали. Пять минут жесткого давления на архимага и старика за его спиной, и я получил нечто, стоящее дороже жизни одного человека. Саджи, я не стану писать, что именно я получил, скажу лишь, что за эту вещь я готов был отпустить их с миром. Кто знает, быть может мои письма тебе, читает посторонний человек.

Мы тихо разошлись, держа друг друга в обозрении. А затем уже знакомая серая мгла отделяла меня от моей цели. Испытывая легкий страх перед неизвестностью, я шагнул в плену.

Текущая локация. Дом отвращения.

Полутьма освещалась слабо чадящими факелами, расставленными вдоль стен. Пол был выложен из...плоти! Тысячи рук и ног пошли на его создание. Все стены были увешаны головами трупов. Почти всех их я помнил. Убитые мной во время ритуалов, тела со Стигийских болот, пираты, напавшие на корабль, и тысячи монстров, попавших на мой алтарь. Это место по праву называлось домом отвращения.

Шесть часов блуждания по лабиринту из живых тел, и я смог уловить проблески возникшего чувства отвращения. Противники встречались нечасто, но заметить их в потемках темного лабиринта было не так-то просто. Черные балахоны сливались с мраком, а полное беззвучие лишь добавляло проблем. Сколько же я убивал за эти годы. Тысячи, десятки тысяч раз, снова принося существ в жертву моей силе.

На вторые сутки я смог выбраться из лабиринта тел и вышел на поверхность.

Текущая локация. Дом отвращения. Ливневые поля страданий.

Шел сильный дождь из крови. Вся земля была устлана тысячами убитых. Кровавые потоки заливали волосы, проникали под одежду, и красные лужи противно булькали под ногами. Босые стопы сильно скользили, и меня охватило сильнее отвращение. Это противное хлюпанье, полуживые противники, которых приходилось только добивать. Так еще и этот дождь, от которого в носу свербит.

- Панацея! Максимум.

У меня уже был опыт прохождения подобных испытаний, так что я решил снова прибегнуть к нему. Химеру смерти делал не в виде пса, а в облике огромной змеи. Опыт показал, что костяная гончая постоянно поскользывается на кровавых разводах. А змея спокойно скользит, попутно съедая всех противников.

А еще сшил себе кожаный плащ из шкур рысей Леса Безумца. Теперь, сидя на огромной змее, и укрытый теплым плащом, я, не спеша, двигался по холмам из сваленных тел. В первый же день я их преодолел и вышел к полям Омерзения. Крови было по колено, и она противно чавкала под ногами, потому я снова залез на змею и направился дальше к источнику отвращения.

Чем дальше я продвигался, тем омерзительней мне становилось. В конце концов, я остановился и вырастил дерево, под корнями которого расположил небольшую камеру сенсорной депривации. Мне нужно выработать четкий контроль над эмоциями. Сейчас все мысли о полях крови можно выразить одним словом - отвращение!

Тут не было карты, как и на прошлом испытании, но по опыту, я могу сказать, что прошел уже половину. Каждый побежденный противник вызывал все более сильные чувства, и сейчас я боролся с ними. На второй час пребывания в каменной камере я понял, что теперь с легкостью смог бы пройти эту часть испытания. На десятый час я обрел уверенность в силах смело идти дальше.

Бескрайнее поле крови и одинокие фигуры, которые погибали от одной-двух атак. Тяжелые раны, отвратительный вид, запах фекалий и противное бормотание делали их самым противными из всех встреченных мобов. Даже бить их магией на предельной дистанции казалось мне самым грязным занятием в мире.

Когда мне снова стало совсем худо от навалившегося отвращения, на линии горизонта предстал некий таинственный образ. И снова Таламей предстал передо мной в новом облике. Тонкие черные раскидистые оленьи рога росли прямо из его лысого черепа. На шее был завязан длинный красный шарф в тон кровавым полям вокруг него. Самым омерзительным было его свечение оранжевой аурой, как у святого.

К счастью, я заметил его раньше, чем он меня. Разум был затуманен, но совать голову в пасть зверю я не собираюсь. День ушел на адаптацию, давление на психику и еще сутки я ломал голову над тем, как победить такого противника.

Таламей преобразился, а значит, изменился и характер его сил. Из скалящегося черепа торчали рога, походившие на те, что я видел у Азами, великого естественного божества.

Пока вырабатывал сопротивление в камере сенсорной депривации, думал о том, как мне удалось победить Таламея в прошлый раз. Вероятнее всего, его выкинуло в космос, где он поставил божественный щит с подпиткой от своего астрального источника. Никакой вид телепорта, кроме скачка, тут не работает. Из-за этого он не мог телепортироваться в астрал или в другую точку. То же заклинание скачка требует заранее установленную точку возврата и имеет ограничение по дистанции перемещения.

Когда все кости Таламея были мысленно перемыты, вспомнил о системном сообщении, полученном при попадании в Серые земли.

Смена структуры мирового порядка: 5 уровень.

Активен Лимитер 5-го порядка.

О том, какое влияние оказывает структура мирового порядка, можно лишь догадываться. Скорее, она влияет на то, в какой степени мир может влиять на сознание, а через него на физическое тело. Последние несколько активаций резонанса выявили прямую закономерность между ним и потоками сознания. Он активизируется, когда несколько потоков сознания работают над одной задачей, и имеется сильный эмоциональный посыл. Насколько я понял, большой мир Хризалиды относится к миру 4-го порядка. Ад и Серые Земли относятся к мирам пятого порядка. У резонанса так же есть градация. Активировавшийся у крепости Айрис резонанс четвертого порядка едва не убил меня. Сила одного-единственного заклинания уничтожила крепость размером с маленький город и убила много народу. Аналогичный резонанс активировался, когда я отправлял Таламея в глубокий космос. Эффект от заклинания

увеличился минимум в десять раз, и оно едва не убило меня. По логам стало понятно, что между деактивацией резонанса и получением сообщения о получении урона от падения прошло больше двух минут свободного падения. Даже новое достижение получил.

Получено достижение: Безумный десантник. Второй ранг.

Пережить падение с высоты двух километров.

Награда: +20 ко всем характеристикам.

А что касается резонансов более низкого порядка, то эффект от них походил на клеточную нестабильность. Как это работает, выше моего понимания. Со слов Фи, можно предположить, что мой лич смог разделить разум на одиннадцать тел, а затем свободно их контролировать. Мне и думать тяжело в столько потоков, а он ими устроил бойню с отрядом противника.

Что касается активации лимитера, то выяснилось, что его эффект распространяется только на естественный рост характеристик. Благодаря этому, в аду я смог прокачать все навыки и основные характеристики в двести единиц. Сейчас я не смог прокачать силу и на одну единичку, хотя прыгал целый день, используя максимальное усиление тела.

Возвращаясь к рогатому Таламею, стоит сказать, что убить его оказалось намного проще, чем мне казалось изначально. У меня был доступ к неограниченному количеству некротической энергии, гибкий ум и опыт аналогичных боевых операций.

Еще работая в космопорте, я обучился у Гальбоа одному жизненно важному принципу: “Всегда контролируй ситуацию”. Это была моя основополагающая точка зрения на ведение боя. Ловушки, своя территория, козырь в рукаве, манипуляция действиями противника. Это был главный принцип вообще всех битв.

Когда разумом управляет только логика, без влияния эмоций, становится проще думать. Так и видел перед собой падшего бога с силой, возросшей минимум вдвое. Дополнительные факты: предельно игнорируемый урон, ограничения перемещения, излишняя самоуверенность.

Первая стадия - ловушка. Создание условий для ритуала на два использования. Затем атака по Таламею метеором, который в прошлый раз его убил. Я точно знал, что не смогу уничтожить его этой атакой. Так сказать, калибр не тот. Рогатая тварь выбралась из кратера от взрыва метеора, и, паря над землей, направилась ко мне. Красная лента на его шее развевалась от потоков сырой магической силы, которая выплескивалась из него.

Ставлю точку возврата для скачка и бегу ко второму алтарю, расположенному в ста метрах от меня. Вид падшего божества, парящего над землей в оранжевом свете божественного щита, давил на психику, несмотря на выработанное сопротивление. Дело в том, что аура у него было желто-зеленая, характерная для целителей и жрецов. В одном теле смешались жизнь и смерть. Такой союз вызывал отвращение.

Второй линии атаки хватит на десять заклинаний максимальной силы. Она расположена под небольшим деревом, и это дает мне нужный запас маны. Щит Таламея легко принимает на себя цепные молнии, ментальные копыя, фаерболы и даже молот света. Падшее божество пролетало над моим первым алтарем, когда я активировал заклинание сферы тьмы. Все пространство в радиусе полукилометра от места проведения ритуала погрузилось во мрак. Да, божество может меня увидеть своим магозрением, если я использую хоть одно заклинание. И я даю ему такую возможность.

- Скачок. Максимум.

В то место, где я только что стоял, ударило божественное копьё, превратив место ритуала и дерево в груды развалин. А я телепортировался прямо за спину Таламея, к первому алтарю. Его стопы и моя голова находились друг от друга всего в полуметрах абсолютной тьмы. Активирую способность нарушителя.

Выберите желаемый эффект от проводимого ритуала.

Разовое усиление заклинания.

“Заклинание будет усилено в несколько раз, в зависимости от того, насколько развит навык ритуальной магии”

Массовое поднятие нежити.

“Будут подняты все погибшие в радиусе 1000 метров. Внимание! Нежить будет воспринимать вас как врага”.

Самоуничтожение алтаря.

“Алтарь, на котором проводится ритуал, будет переведен в режим самоуничтожения. Ритуальная плита впитает в себя всю некротическую энергию, а затем взорвется, нанося всем окружающим ментальный урон.”

Выбираю последнее и мысленно молюсь, чтобы все получилось. Одной силой мысли, активирую заклинание гравитационного колодца и взлетаю вверх, проходя сквозь божественный щит. Еще бы! Щит может быть или внешне направленным, или внутри направленным.

Ставлю свой магический щит и тут же получаю удар мощным божественным хлыстом.

Получен урон: 13 750 000 ед. (Игнорирование: 25 000 000 ед.)

38498/38498 ед.

Вот гад! Щит снесло, меня выкинуло из гравитационной трубы. Я пропахал носом метров десять, вдоволь налакавшись крови.

Как и другие виды божественной магии, после попадания в цель хлыст рассыпался, нанося ментальный урон всему, что было рядом. Благо меня выкинуло далеко и надолго.

Получен уровень: 2938 уровень.

Доступно к распределению: 5 очков характеристик.

...

Получен уровень: 2941 уровень.

Доступно к распределению: 20 очков характеристик.

Алтарь взорвался внутри божественного щита, на что я и рассчитывал. Ментальный урон от его взрыва совершенно не похож на физические разрушения. Рассыпается сама материя,

оставляя после себя лишь пустой кусок пространства. По эффекту очень похоже на ядерный взрыв, только ударная волна не сносит все вокруг, а выжигает пространство, оставляя после себя просевшую землю. Взрыв алтаря на пятьдесят жертв уничтожил тело павшего бога до середины грудной клетки. Ленточка на его шее истлела, а рога рассыпались. Вот так и погибла неизвестная мне версия Таламея.

Затем был город Литирад и месяц безуспешных поисков. Я дважды успел обежать все людские улицы в поисках хоть каких-то упоминаний о родителях. Но они здесь не появлялись.

Я не встретил ни одного погибшего бога, чему был очень рад. С ними у меня очень плохие отношения. Эти гады легко могут ударить в спину.

Саджи...Я провел лучшие годы своей жизни в таких испытаниях, от которых любой другой человек стал бы инвалидом, лишившись возможности видеть мир в прежних ярких красках. Я так часто заходил за грань нормальности, что чуть не сорвался. ЭлДжей - мой компенсатор нормальности спасал меня раз за разом, выводя в зону спокойствия. Саджи, ты можешь быть каким угодно человеком: оптимистом, которого все любят, злобным воином или добрым магом. Сейчас твоя психика настолько пластична, что ты можешь притворяться кем угодно, если внушишь себе это. Но нормальным ты уже никогда не станешь, ибо мы познали все грани человеческих эмоций.

После Литирада я сразу отправился на новое испытание. Если родителей тут нет, значит, они где-то в другом месте.

Текущая локация. Дом презрения.

Вся локация была темным лесом. В стволах деревьев были замурованы тела людей, которых я презирал и ненавидел. Полулюди-полурастения атаквали не так часто, но я не мог их почувствовать на общем фоне силы. Однако, на прохождение всего леса ушло всего три дня. Один раз, в самом конце, пришлось остановиться. Безосновательное презрение ко всему вокруг едва не стоило мне жизни. Убив противника, я создал бассейн с теплой водой и накрыл его гранитным щитом. Это не фокус, который помогает скрыть эмоции. Скорее техника их сознательного контроля.

Все три дня я шел, используя синестезию. Это спасало меня от сотен атак за день, большинство из которых легко могли стать смертельными. В бескрайнем лесу враг не всегда был на виду. Иногда деревянное копьё вылетало из-под земли, или сверху падало бревно. В целом, это было одним из самых легких испытаний.

Победив огромного химерного паука в финале, я вышел к городу Жако. Обыскав все людские улицы в районе седьмой эпохи, я так и не нашел ни единого упоминания о родителях. Я также расспросил всех людей, не видел ли кто их по отдельности, но ответы были те же самые: "Тут таких не было".

Текущая локация. Дом печали.

"Болота бесконечной луны" встретили меня как родного. То есть, старались всеми силами утопить, а я всякий раз выбирался. Заклинание хождения по воде тут не работает из-за особенностей местности: вода была густой, как кисель, и состояла из тысяч погибших микроорганизмов.

Тут обитали только полудуховные сущности. Призрачные деревья и духи оленей встречались чаще всего. У животных внутри было подобие медузы, которая была отчетливо видна на фоне

прозрачного тела. Она билась словно сердце, отчего картина становилась совсем мрачной. Возможно, это симбионт, позволяющий духам взаимодействовать с физическим миром. Олени щипали призрачные ростки травы и убегали, стоило мне приблизиться.

Мрак болот легко светился серебристым светом, а под ногами беззвучно хлюпала святающаяся жижа. Тут не было ни одного агрессивного создания, но печаль давила на психику так, что с каждым шагом хотелось утопиться все сильнее. За неделю блуждания по болотам я четыре раза останавливался, чтобы научиться подавлять полную апатию. Бывало, я приходил в себя, стоя у края безопасной тропы и понимал, что не помню, как тут оказался.

Небольшие островки безопасности были разбросаны по всему болоту. Но большинство из них были ловушками, окруженными непроходимыми топями. Трижды я видел Азами. Он пропадал во вспышке телепорта, стоило мне сфокусировать на нем взгляд. Все три раза он предстал передо мной в разных образах: молодого олененка, взрослой самки и целой семьи. При последней нашей встрече я последовал в то место, откуда он вышел. Там оказался выход из зоны испытаний.

Город Маадир принес те же новости: никто не видел и ничего слышал о моих родителях. И я ныряю в пелену нового испытания.

Текущая локация. Дом сожалений.

Вокруг была вода, и я уже растерял половину запаса кислорода, когда понял, что вокруг нет ни единого островка суши. Я плыл и плыл вверх, пока не уткнулся в небольшой кусочек пространства с воздухом. Если меня спросят, как назвать это испытание, я сразу скажу - бескрайними водами.

Тут не было урона от давления воды, но кислород стабильно уходил. Пришлось заново осваивать технологию плавания дельфинчиком. Плыть надо было всегда вверх, но делать это было с каждым разом все сложнее. Эмоции сожаления давили на психику, вызывая сомнения. Зачем я гребу? Достоин ли я родителей? Ведь я убил так много людей. Покалечил жизнь Кирку. Разве я имею право на счастье?

Выплывая на островки сомнений, уходил во тьму камеры сенсорной депривации и полностью избавлялся от сожалений. Уже здесь я начал осознавать, насколько ужасный дар я приобретаю. Но, если такова цена счастья, я готов ее принять.

Тут не было врагов, людей, животных или растений. Тут вообще никого не было. Целых пять суток, не выходя из капсулы, я плыл и плыл, пока не вывалился у границы город Ижев.

Выход.

***

Клод по-прежнему пичкал меня огромными дозами витаминов. Он был обязан следить за показателями моей медкапсулы и корректировать курс физиотерапии, рациона и нагрузок на организм. Учитывая мою склонность к саморазрушению, удивительно, что я дожил до семнадцати лет. Именно он помог мне преодолеть испытание и не сойти с ума.

- В организме человека десятки микроэлементов. Дефицит или избыток одного из них может свести человека с ума. Потеря ориентации в пространстве, приступы помутнения сознания, кратковременная потеря памяти - это лишь самые легкие версии возможных проблем.

- А почему нельзя их корректировать через медкапсулу?

- Так их вводят только в крайнем случае. С едой они усваиваются намного лучше. Физические упражнения стимулируют метаболизм, то есть силу и скорость усвоения. Поэтому я и заставляю тебя принимать витамины сразу после плавания.

- А нельзя их как-то запасти в организме? Или съесть за раз пачку? Меня скоро тошнить начнет от привкуса этой гадости во рту.

- Рибонз, ты ведь умный. Подумай, что будет, если в организме будет избыток микроэлементов.

- Обратный эффект. Чем сильнее нарушен баланс, тем сильнее будут проявляться симптомы: гиперактивность отдельных долей мозга, перепады настроения, вспышки гнева, жестокости, ненависти. То есть, витаминами и рационом моего питания ты корректируешь отклонения в балансе микроэлементов.

Клод обратил внимание на то, как точно я цитировал возможные проблемы. А чего он хотел от ребенка, который всю жизнь сам заботился о всех своих болячках и травмах.

После этого разговора, Клод старался дать мне объяснение проводимых процедур. А я старался, как мог, подучивая новый материал по нейрофизиологии.

***

Вход.

Поиски по Ижеву не дали никакого результата. Я не расстраивался и уже через неделю отправился на новое испытание. Если родители не тут, значит в другом месте. Если не в мире мертвых, значит, смогли выбраться в большой мир. В конце концов, я смогу найти Смерть, которая может дать точный ответ. А в том, что именно она меня ждет за дверями последнего испытания, я не сомневался.

Текущая локация. Дом разочарования.

Оставь надежду всяк сюда входящий. Голая пустыня безжизненного серого пепла, бледно серый туман и скала, свисающая с неба. О да! Источник разочарования находился наверху, и добраться до него было очень непросто. Три недели, три адские недели я карабкался по отвесной скале, впиваясь ногтями в камень. Этот кусок Гималаев висел вверх ногами и постоянно извивался. Карабкаться по такому маршруту было невероятно сложно. В день я падал минимум пять раз. Потом, используя заклинание гравитационной трубы, прямо с того места, куда упал, забирался обратно. Для отдыха приходилось выколачивать в скале небольшую камеру, в которой я оставлял свою тушку.

Первые пару дней я слепо пытался найти способ взобраться наверх только с помощью магии пространства. Но каждый раз попадал в места, из которых просто невозможно было выбраться обычными способами. Отвесные скалы, ровные участки без единого уступа, крошащийся камень и еще тысяча намеков на то, чтобы я забирался как самый обычный игрок. Урон холодом появился в конце первой недели, а к концу третьей он перевалил за десять миллионов. Постоянно испытываемое разочарование иногда ввергало меня в состояние апатии. Я был так разочарован в себе, своей жизни и в своих поступках, что был готов броситься вниз. Но стоило мне шевельнуться, как концентрация мгновенно восстанавливалась, и я двигался дальше.

Интересно, как такое испытание проходят воины, не обладающие сопротивлением или магией?

Фемида сможет здесь пройти. Уже сейчас ее живучесть перевалила за три тысячи.

Новый город и старая история. Ни богов, ни знакомых, ни семьи. Лишь я и мое одиночество.

Текущая локация. Дом удивления.

Это место, как нельзя лучше подходит под описание мира мертвых. Тут тела река Стикс, целиком состоящая из душ. Туман рисовал такие страшные фигуры, что кровь стыла в жилах. Может разработчики ошиблись, и это дом страха? Демоны, нежить, гигантские сороконожки, черепа, кости, жуткие твари сменяли друг друга в этом адском тумане. И, на фоне всего этого, прямо из-за спины раздался жуткий голос.

- Чем заплатишь за переправу, заблудшая душа?

Демон, Капалуд, 2941 уровень

Лодочник! Старый демон, лишившийся нижней половины тела, прирос к носу лодки. Его крылья были натянуты как паруса, а руки лежали на веслах.

- Кредитки принимаете?

Демон не отреагировал на шутку. Пришлось расспрашивать миролюбивого демона о том, что подойдет в качестве платы. Душу никто не предлагал. В ход шло все, начиная от обещаний и заканчивая любым предметом дороже одного медяка. Но учитывая, что тут вообще ничего нет, демону чаще всего предлагали услуги.

- Кусок мяса подойдет?

- Мясо!!!! - лодочник впился зубами в рысьину, а я ждал, пока он доест.

- Оплата принята. Можешь садиться в лодку.

Меня перевезли на небольшой безжизненный островок. На другой его стороне была точно такая же пристань, где меня ждал очередной демон. Сцена с оплатой мясом повторялась еще тридцать три раза. Каждый раз уровень лодочника возрастал на пятьсот, а его потребности увеличивались от раза к разу.

- Еще! Слишком маленькая плата!

Эту фразу я слышал на каждой пристани. Испытание можно было пройти убив всех лодочников, но это заняло бы больше времени. И лишний риск мне не к чему. К тому же, я почти не испытывал давления от эмоций удивления. Слишком часто я видел такие вещи, от которых у обычного человека волосы встанут дыбом. Даже это испытание не смогло меня удивить. А вот туман тут неподражаем!

Последний демон завел свою лодку в туман, и я вывалился из пелены к окраинам города Бесарак. Родителей тут не было, и я отправился дальше на поиски.

Текущая локация. Дом тревоги.

Высшей формой тревоги является ужас. Его я сполна познал в этом испытании.

Дело в том, что любому рабочему в космопорте прививают страх к огню и объясняют, как с ним бороться. Секунда работы движка плазменного двигателя может мгновенно убить человека.

Само пламя едва видно из сопла, а вот жар плавит все вокруг. Бригадир заставил меня выучить все возможные виды огня, прежде чем разрешил отрабатывать долг.

У меня нет страха перед темнотой, пауками, высотой и прочими мелочами. Но я дико боюсь огня! А сейчас вокруг все пылало, и ветер приносил волны раскаленного воздуха.

Почти весь дом тревоги состоял из горящего леса. Постоянный урон огнем, крики животных, погибающих в пламени пожара. Раскаленный воздух, которым трудно дышать, ноги проваливались в грунт, падали обугленные деревья, даже волосы щелкали от перегрева.

Пока я двигался вглубь леса, дважды проваливался в котел тлеющих торфяников. Будь на мне доспехи, спекся бы от жары. Приходилось использовать магию тьмы, разрушая все вокруг, а затем выбираться из-под обвалов.

Когда я провалился в третий раз, едва не погиб от схода лавины из пепла. Дело в том, что я проходил через овраг, когда нога провалилась, и я ушел на добрых три метра под землю. Потом меня начало заваливать пеплом, углями и землей со стен. Чем больше я использовал магию тьмы, тем больше на меня наваливалось. Под конец, в овраг упало несколько деревьев, стоявших у самого края. Неожиданный удар по голове заставил меня испытать дикий ужас. Ветер смерти ударил во все стороны, а я чуть было не погиб от перерасхода жизненных сил.

После этого случая пришлось сделать остановку для борьбы с тревогой. Придя в себя после приступа ужаса, я выработал эмоциональный контроль над паникой и отправился дальше. С точки зрения психологии, я мазохист, так как сознательно иду туда, где уровень боли и страданий лишь усиливается. Но как говорится, хорошее лекарство непременно будет горьким. Чем сильнее мне давят на психику, тем сильнее я становлюсь, тем выше моя сопротивляемость.

Одна из полян принесла неожиданный подарок. Естественный солнечный свет! Одиноким солнечный лучик пробивался сквозь дым и облака, освещая небольшой пятячок земли. Для Серых Земель это было чудом Господним.

Вдоволь позагорав, я понял, как сильно соскучился по солнечному свету.

Выход.

***

Мне хотелось отдохнуть от всех испытаний. Набрал еды, взял подушку, одеяло и отправился на крышу санатория. Мой неприметный уголок был отличным местом для чтения книг.

Работа мозга, проблемы переходного периода, борьба со стрессом – войдя в инфосеть, я начал собирать книги по психологии. Затем создал новый банк знаний и скопировал в него информацию по кораблестроению из старого хранилища.

Я мог читать, используя только один поток сознания, либо читать несколько книг параллельно, но тогда качество усвоения материала сильно падало. В конце концов, я начал читать по старинке: одна книга в одни руки. Чем больше я читал в состоянии объединенных потоков сознания, тем яснее для меня становился материал, описанный в книге: методы крепления балок, требования к качеству материалов, применяемые термосплавы, методы совмещения технологий разного поколения на одном корабле. Чем дольше я читал, тем больше понимал, как сильно мне нравится кораблестроение, и как велик мой потенциал инженера-конструктора.

Сознание вышло на защищенный инфосервер через закрытый канал. Я выкупил компанию, предоставляющую хостинг в инфопространстве, ради повышения безопасности. Она продолжала оказывать те же услуги, в том же объеме и тем же клиентам. Но все мои чертежи уходили через сеть трансляторов на отдельный сервер с доступом для одного-единственного человека.

В моей голове формировалась идея огромного корабля-носителя, который будет выступать одновременно в роли и станции, и колонии. Сложность проекта зашкаливала даже для моего могучего разума, но я не сдавался и начал читать книги по проектированию. Это дало возможность понять, с какой стороны подходить к делу.

Я прервался, когда понял, что меня настойчиво терзает чувство неправильности океана. На самой границе видимости я видел черное пятно корабля. А может острова. Суть в том, что это не галлюцинация, и все равно, что говорил по этому поводу Клод. Сделав пометку о времени и месторасположении корабля, снова углубился в книги. Мой первый проект требовал огромных, просто астрономических затрат!

Через двенадцать часов меня нашел Клод, поругав за то, что я пропустил три приема пищи и плавание. Я так ничего и не съел из принесенной еды, в желудке урчало. Голова болела от переизбытка информации, а поясницу, видимо, продуло.

<http://tl.rulate.ru/book/23248/482641>